

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. 22

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

---

*А. М. Беленицкий,
В. И. Распопова*

СОГДИЙСКИЕ «ЗОЛОТЫЕ ПОЯСА»

«И прибыл Кутейба в окружении родных и двоюродных братьев к воротам Самарканда. И там встретил его Гурек, сын ихшида, и поклонился он ему (Кутейбе). Затем он (Кутейба) пошел дальше, пока не дошел до дома огня. И сел он в нем. Затем прибыл Гурек и остановился перед ним без меча. И посмотрел Кутейба на гулямов Гурека, опоясанных золотыми поясами, инкрустированными драгоценными камнями. И это вызвало его яростный гнев, так что глаза налились кровью (стали красными). И захотел он нарушить [договор] с Гуреком. И это стало видно по его лицу. Но затем, считая это неблагоразумным, он оставил в силе то, на чем помирился с Гуреком» [12].

В этом красочном рассказе, сохранившемся в сравнительно недавно открытом раннеарабском историческом труде ал-Куфи, передающем один из эпизодов, имевших место после захвата арабами в 712 г. Самарканда, обращает на себя внимание то, что причиной ярости арабского полководца явились «золотые пояса» на гулямах из окружения самаркандского царя Гурека. Пышно одетая свита побежденного Гурека являла собой резкий контраст с окружением арабского полководца, и особенно блестявшие золотом и драгоценными камнями пояса.

О «золотых поясах» согдийской знати упоминают и другие авторы, писавшие о событиях того времени. Приведем некоторые из них.

Табари в связи с осадой Самарканда Кутейбой приводит рассказ о попавшем в засаду и перебитом арабами отряде молодых воинов, спешивших на помощь осажденным из Шаша. При этом сообщается: «И среди убитых были только сын царя, и [сын] вельможи из их знати, и витязь из их витязей. И захватили мы превосходное оружие, дорогие одежды, золотые пояса и горячих коней» [10, сер. II, с. 1243].

Тот же автор в сообщении об известном восстании согдийцев в 721 г. упоминает о прибытии «из Байарката и Сабаската тысячи человек, на которых были золотые пояса» [10, сер. II, с. 1441].

Неоднократные упоминания о «золотых поясах» в Бухаре мы находим у Наршахи. Так, сообщая о почетной страже известной Хатун, правительницы Бухары, Наршахи пишет, что «они были опоясаны золотыми поясами с подвешенными мечами» [7, с. 10; ср. 1, с. 238].

Золотые и иногда серебряные пояса являются принадлежностью одежды и экипировки героев *Шах-наме*. В некоторых местах имеются интересные детали. Так, говорится: «Пояс у него был из чистого (блестящего) золота и изумруда (*забарджаб*)». Или: «На золотом поясе в каждой накладке (бляшке) был вставлен драгоценный камень» [15, т. 4, с. 1801, 1840].

В глазах Фирдоуси пояс являлся одним из признаков царской власти.

В предсказании о том, что младенец Феридун станет царем, говорится, что когда он вырастет, то «будет добиваться (искать) пояса, короны, престола и кулаха» [9, с. 56].

Приведенные сведения говорят о том, что в домусульманское время среди знати было широко распространено ношение золотых или по крайней мере серебряных поясов.

О внешнем облике этих наборных «золотых поясов» дают представление памятники искусства, в особенности стенные росписи. В живописи Пенджикента знатные мужчины всегда изображены опоясанными желтым поясом; по-видимому, художник имел в виду пояс с золотыми накладными бляшками. Надо отметить, что детали пояса, как правило, тщательно не выписывались. Иногда пояс разделен на квадратики и треугольники с маленькими квадратиками внутри. Видимо, так передавались чередующиеся прямоугольные и полукруглые бляшки. В двух случаях мы имеем изображения поясов с тщательно проработанными деталями. Это в росписи помещения 10 объекта XVI и помещения 1 объекта XXIV. Изображения накладных бляшек хорошо согласуются с обнаруженными при раскопках бронзовыми. В Пенджикенте и на других памятниках Средней Азии найдены части наборных поясов, которые в сочетании с живописным материалом дают достаточно оснований для реконструкции пояса согдийского воина. Детали наборных поясов, происходящие из раскопок, в подавляющем большинстве бронзовые, единичные экземпляры изготовлены из серебра. Письменные источники, как мы видели, свидетельствуют о ношении согдийской знатью «золотых поясов».

У нас пока имеется лишь одна золотая бляшка, некогда украшавшая, как можно полагать, пояс. Очень интересно устройство этой бляшки. Она состояла из тонкой золотой фольги, наложенной на медную основу. Внутри обкладки имелись зеленые окислы меди. Бляшка была рельефной, подтреугольной формы, с каплевидными концами. Эта бляшка найдена в завале одного из хозяйственных помещений дворца правителя Пенджикента. Бляшки такой же формы и техники изготовления — золотая фольга на бронзовой основе — найдены в погребениях VII в., в могильнике Kiskörös-Vágóhid в Венгрии. Все бляшки найдены в разграбленных погребениях, и точное место их на costume покойного не было зафиксировано. Д. Ласло на основании аналогий в скифском материале предполагает, что эти бляшки украшали шапочки [13, табл. 1, IV, XVII, с. 25].

Бляшки того же типа найдены вместе с частями поясного набора VI—VII вв. в Северной Монголии. Похожие по форме бронзовые

бляшки происходят из погребения конца VI—начала VII в. в Кудыргэ [3, с. 25, табл. XX, 14].

Наряду с золотой фольгой в Пенджикенте для обкладки бронзовых частей наборных поясов использовалась серебряная фольга. Обломки двух щитков — как можно предполагать, от пряжек, изготовленных из бронзы, — имеют обкладку тонкой серебряной фольгой. Один из таких щитков найден в слое первой четверти VIII в.

С вопросом о применении согдийскими мастерами техники тиснения связан вопрос о матрицах. Этот вид производства в Европе эпохи переселения народов изучен Й. Вернером [11]. Согдийские мастера также были хорошо знакомы с техникой тиснения. Найденны бронзовые матрицы, на которых производилось тиснение тонкого листа металла. В Пенджикенте, в слое VII в., найдена бронзовая матрица для тиснения поясных наконечников. Она удлиненной формы, с килевидным концом и слегка вогнутыми боковыми сторонами. Верхняя сторона покрыта рельефным растительным орнаментом. Матрица массивна и не имеет приспособлений для крепления. Эта матрица по своим пропорциям и очертаниям, с вогнутыми сторонами и приостренным концом, а также сложным рельефным орнаментом напоминает аварские поясные наконечники.

В фондах Самаркандского музея хранится массивная, орнаментированная схематически изображенным цветком матрица для тиснения из тонких листов металла поясных наконечников. Эта матрица напоминает центральноазиатские наконечники, изготовленные из тонкого листа золота на медной подкладке [5, рис. 34].

В Пенджикенте кроме уже упоминавшейся матрицы для тиснения поясных наконечников найдена матрица для тиснения бляшек. Она подквадратной формы, с вогнутыми сторонами и квадратным углублением на верхней стороне.

Отметим также еще одну бронзовую матрицу. Она найдена в завале помещения 111 объекта III. Матрица массивная, округлой формы, с рельефным изображением морды льва. По краю идет бордюр из перлов, прерывающийся в верхней части.

Помещение, в котором была найдена эта матрица, представляет собой изолированное от жилого массива и открытое на улицу небольшое помещение торгово-ремесленного назначения. Помещение относится, вероятно, к середине VIII в., так как в первой четверти VIII в. помещения этого района имели другой план.

В связи с пенджикентскими находками следует упомянуть, что на городище Сиркап в Таксиле в мастерской раннего кушанского периода был найден целый набор медных матриц для тиснения [14, т. 1, с. 195; т. 2, с. 582; т. 3, табл. 179, 37—102].

В. А. Булатова отмечает находку «трех медных обтяжек для медальонов или пуговиц с выбитым профилем» при раскопках жилого комплекса VII—VIII вв. в Куве [2, с. 24].

В Пенджикенте кроме матриц найдены вещи из цветных металлов, изготовленные техникой тиснения. Таким же образом изготовлены тонкие золотые обкладки. Такова округлой формы с тиснением в виде розетки золотая бляшка, найденная на полу помещения

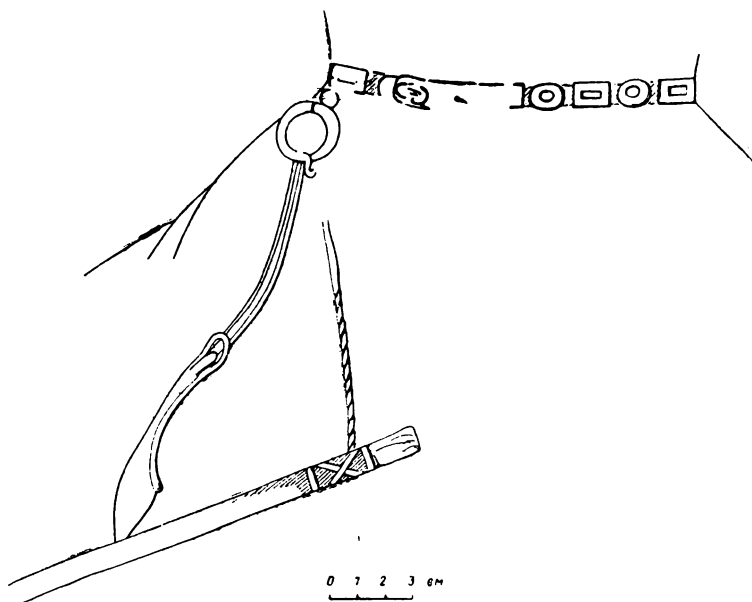

Рис. 1. Прорисовка пояса из росписи южной стены помещения 1 объекта XXIV городища древнего Пенджикента

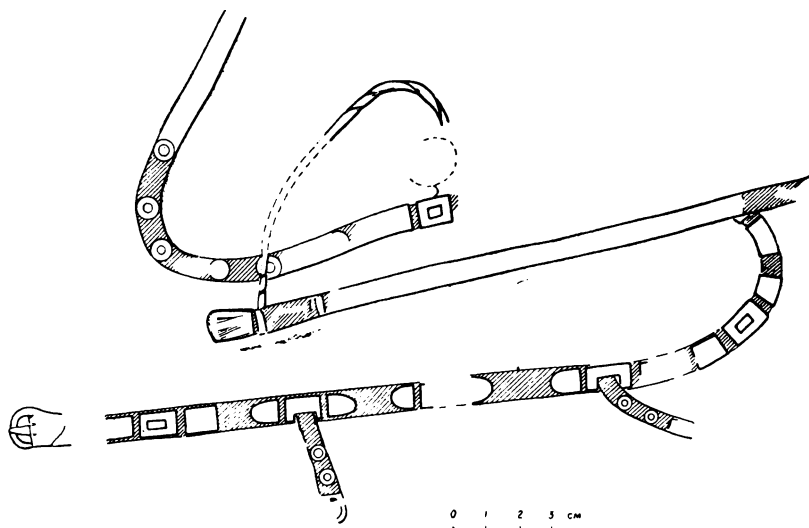

Рис. 2. Прорисовка снятого пояса из росписи южной стены помещения 1 объекта XXIV городища древнего Пенджикента

1 объекта XXII. Толщина золотого листа — 0,06—0,1 мм. Диаметр — 1,5 см, вес — 0,81 г.

Таковы четыре золотых брактеата, найденные в Пенджикенте.

Из тонкой медной (?) пластины оттиснута бляшка диаметром 2 см, орнаментированная кружками по краю и гротескным изображением лица в профиль. Бляшка найдена на полу помещения, датированного монетами серединой VIII в.

Таким образом, приведенные материалы показывают, что согдийские мастера VII—VIII вв. хорошо были знакомы с техникой тиснения металлов. Части наборных согдийских поясов изготавливались из различных металлов — бронзы, серебра и, конечно, золота. В то же время нам известны части наборных поясов из бронзы, покрытых серебряной фольгой, а также бляшки из золотой фольги, изготовленные техникой тиснения.

«Золотые пояса», как видно из приведенных выше сведений письменных источников, были признаком сословной принадлежности среднеазиатской знати. Отношение к поясу как к знаку отличия вообще характерно для эпохи раннего средневековья. Как показывают рунические эпитафии, материал, число и форма поясных украшений служили знаком отличия.

Д. Ласло на основе анализа погребений аварских могильников установил, что рангу воина соответствовал определенный металл — золото, серебро с золочением, бронза с серебрением, бронза, а также форма и число поясных украшений.

С. А. Плетнева по материалам Дмитровского могильника салтовояцкой культуры пришла к выводу, что пояс отражает место его владельца в воинской среде [8, с. 162—166].

Такое же положение было и в Согде. Здесь мы также видим употребление различных металлов для изготовления деталей наборных поясов, что должно было соответствовать рангу их владельцев. У какой-то части согдийских дехкан, несомненно, были «золотые пояса», украшенные вставками из драгоценных камней. Но те «тысячи человек, на которых были золотые пояса», скорее всего носили «золотые пояса», бляшки которых были лишь покрыты тисненой золотой фольгой. В этой связи надо отметить, что детали наборного золотого пояса из перещепинского погребения также изготовлены на медной основе. Украшение бронзовых частей пояса золотой фольгой засвидетельствовано в аварских и кыргызских древностях [13; 4, с. 34—36].

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1. М., 1963.
2. Булатова В. А. Археологические работы в рабаде Кувы VII—VIII вв. — Средневековые города Средней Азии и Казахстана (Тезисы к соещанию в г. Фрунзе 24—29 ноября 1970 г.). Л., 1970.
3. Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.—Л., 1965.

4. Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948.
5. Евтюхова Л. А. и Киселев С. В. Чаа-тас у села Копены. — «Труды Государственного Исторического музея». Вып. 11. М., 1940.
6. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Таш., 1897.
7. Наршахи. История. Персидский текст (по литографии, напечатанной в 1904 г. в Новой Бухаре).
8. Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. — МИА. № 142. М., 1967.
9. Фирдоуси. Шах-наме. Критический текст. Т. 1. Под ред. Е. Э. Бертельса. М., 1960.
10. At-Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum. Ser. II, 1884—1889.
11. Werner J. Zur Verbreitung frühgeschichtlicher Metallarbeiten Werkstatt-Wanderhandwerk-Handel-Familienverbindung. — «Antikvariskt arkiv». 38. Early Medieval Studies 1. Stockholm, 1970.
12. Kurat A. N. Kuteybe bin Müslim'in Hvarizm ve Semerkand'i Zabtı. . . — «Ankara Üniversitesi dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi». С. 6. № 4, 1948.
13. László G. Etudes archéologiques sur l'histoire de la société des avars. — «Archaeologia Hungarica». Т. 34. Budapest, 1955.
14. Marshall J. Taxila. Vol. 1—3. Cambridge, 1951.
15. The Shah Nameh. An heroic Poem. . . By Abool Kasim Firdousee. Carefully collated. . . by Turner Macan. Vol. 1—4. Calcutta, 1829.